Первый день многих лет

Мне очень хорошо запомнился самый первый день моего знакомства с Сергеем Давидовичем Давыдовым.

Я пришел в литературное объединение Дворца культуры имени Ленсовета к завершению учебного сезона — в последнюю пятницу мая 1978 года.

Сергей Давыдов, широкогрудый, высокий, мощный телом, даже не взглянув на мою стихотворную подборку из тридцати стихотворений, передал ее старосте ЛИТО Валентину Бобрецову, буркнул: “Посмотри”, и под жалобные попискивания паркета под его весьма весомыми шагами быстро скрылся за дверью с табличкой “Буфет” — до начала занятий еще оставалось минут сорок.

Валентин внимательно читал мои стихи, время от времени улыбался, одобрительно кивал и наконец предложил проследовать в буфет к Сергею Давыдову.

Мы подсели к его столику, на котором стояла початая бутылка портвейна, стакан и тарелочка с какими-то бутербродами. От волнения я вспотел.

— Ну, чего там? — хмуро спросил у Валентина мэтр так, будто меня тут и нет.

— А что? По-моему, очень даже неплохо, — ответил староста так, будто они тут только вдвоем с мастером, а я — какой-то человек-невидимка-неслышимка.

Сергей Давидович взял рукопись, стал читать, разбрасывая листы со стихами на две части: одну — налево, другую — направо. Закончив, он кивнул Бобрецову. Тот быстро встал, подошел к буфетной стойке и вернулся с большой бутылкой вина и двумя пустыми стаканами.

Учитель молча наполнил теперь уже три стакана вином и, обратившись ко мне, сказал:

— Что ж, за знакомство!

Мы выпили, и я почувствовал, что как будто материализовался в литературномерном пространстве мэтра, что он меня там увидел.

— Вот эти стихи, — слегка стукнул Давыдов кулаком, будто пудовой печатью, по правой стопочке листов рукописи, — практически готовы к публикации.

Конечно, обрадовавшись так, что в горле пересохло, я поспешил запить свою радость оставшимся в бутылке вином.

— У кого-нибудь учился? — уважительно поинтересовался руководитель ЛИТО.

— Нет, — ответил я, думая, что речь идет о литературной учебе.

— Надо же! — удивился мэтр, щелкнув ногтем по опустевшей бутылке. — А уже пьешь расторопно, талантливо, как заправский поэт, за тобой не угнаться.

Я смутился, поперхнулся, с волнением дожевывая бутерброд Давыдова: мне всегда хочется чего-нибудь съесть, когда волнуюсь. Учитель и староста рассмеялись.

— Ладно, идемте, уже семь, — вставая, пригласил нас Давыдов на занятие.

В тот день члены ЛИТО не читали: занятие было праздничным, и для нас читал свои стихи приглашенный Сергеем Давыдовым известный поэт Виктор Соснора.

Спустя пару часов, уже на выходе из Дворца культуры, я предложил Давыдову проехаться по ночному городу на своем мотоцикле “ЯВА”, который стоял тогда у моего дома, недалеко от Витебского вокзала. Учитель охотно согласился.

Мы добрались до места. Я указал на свои окна на втором этаже. Сергей Давидович пожелал подождать меня у мотоцикла, пока я сбегаю за мотоциклетными ключами и шлемами.

Я вбежал в свою коммунальную квартиру, взахлеб сообщил, что едем кататься на мотоцикле с известным поэтом Сергеем Давыдовым. Жильцы поспешили к окнам посмотреть на известного поэта. Самая любопытная моя соседка, молодая женщина лет тридцати, время от времени выходившая замуж и обожавшая знаменитостей, услышав такую небудничную новость, намыленной пулей выскочила из ванной, наспех накидывая на себя легкий шелковый халатик.

— Дайте, дайте мне посмотреть! — закричала она, бросилась к открытому в теплый майский вечер окну, легла животом на подоконник, попыталась, расталкивая других, выдвинуться дальше на улицу.

Но тут ее грудь, оказавшись на весу, видимо, перевесила комнатную часть тела и преодолела силу трения шелка о подоконник, карниз и мыльную кожу. Вовремя схваченная за ноги своим очередным мужем и мной, соседка зависла вниз головой над моим мотоциклом и присевшим на него Сергеем Давыдовым. Нижняя часть шелкового одеяния, выворачиваясь наизнанку, обрушилась до талии, перетянутой пояском. Под халатом у женщины ничего не было, кроме ее собственного тела. Она так заорала из своего шелкового рупора, что Сергей Давыдов, даже не взглянув вверх, чтобы, видимо, не терять времени при спасении от чего-то истошно падающего на него, отскочил в сторону, поднял глаза и остолбенел.

Я бодро кивнул ему и крикнул:

— Сейчас буду!

Втащили стриптизную соседку в комнату, закрыли окно. Я выбежал наконец на улицу, протянул мэтру мотошлем. Он быстро надел его, глядя вверх, и спросил:

— Что это было?

— Да это моя соседка, — пояснил я, — хотела договориться с вами об автографе, да вот слишком поспешила. Обожает известных поэтов!

Учитель тихо вздохнул и громко выдохнул:

— Заводи! Гони!..

И мы помчались навстречу белой ночи в Дачное, где тогда жил Сергей Давидович со своей женой Зоей Васильевной и дочерью-школьницей Аленой.

Этот день стал началом моей учебы у Сергея Давыдова и нашей многолетней с ним дружбы.

Он был строгим учителем и хорошим другом. Прежде всего, благодаря именно ему, я стал профессиональным литератором. Мой прием в Союз писателей и моя учеба на Высших литературных курсах в московском Литературном институте им. А. М. Горького — закономерное следствие тяжелого, кропотливого, длительного труда, к которому терпеливо, не жалея своего времени, приучал меня мой первый учитель и замечательный поэт. Случались и восьми-, и десятичасовые занятия, которые со мной проводил индивидуально Сергей Давидович. Изнемогая от напряжения, от усталости в эти учебные часы, я удивлялся учителю: откуда он черпает энергию? Почти никогда не видел его унывающим. Он любил юмор, шутки. Он любил жить. Он любил мечтать.

Однажды мы возвращались с ним на мотоцикле из Комарова. Скорость на трассе была велика: более ста километров в час. И более ста килограммов весил тогда мэтр. Справа заблестел под солнцем Финский залив с кружившими над ним чайками, открылся простор.

Учитель, до того державшийся за меня, вдруг раскинул в стороны руки, будто обнимая солнечное пространство, стремительно несущееся нам навстречу. Я обомлел.

— Сергей Давидович, что вы делаете?! Держитесь за меня крепче!

Давыдов рассмеялся и перекричал пронзительный свист ветра:

— Представляю себя пти-и-и-цей! Вот бы взлететь!

Наверно, у меня волосы встали бы дыбом, не будь они под мотошлемом.

Я сбавил скорость, выехал на песчаный берег залива. Шлемом зачерпнул воды и вылил ее на свою горячую голову.

А Сергей Давидович счастливо улыбался. Он ходил по берегу залива, тяжело ступая, и напоминал мне могучего медведя, такого грузного телом и такого крылатого душой!

Юрий Шестаков

Шестаков Ю. **Первый день многих лет :** воспоминания об учителе и поэте С. Д. Давыдове / Ю. Шестаков // Нева . – 2005. – № 10.